

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ ЖОҒАРЫ БІЛІМ МИНИСТРЛІГІ

«Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ» КЕАҚ

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«GYLYM JÁNE BILIM - 2024»
XIX Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XIX Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«GYLYM JÁNE BILIM - 2024»**

**PROCEEDINGS
of the XIX International Scientific Conference
for students and young scholars
«GYLYM JÁNE BILIM - 2024»**

**2024
Астана**

УДК 001

ББК 72

G99

«ǴYLYM JÁNE BILIM – 2024» студенттер мен жас ғалымдардың XIX Халықаралық ғылыми конференциясы = XIX Международная научная конференция студентов и молодых ученых «ǴYLYM JÁNE BILIM – 2024» = The XIX International Scientific Conference for students and young scholars «ǴYLYM JÁNE BILIM – 2024». – Астана: – 7478 б. - қазақша, орысша, ағылшынша.

ISBN 978-601-7697-07-5

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 001

ББК 72

G99

ISBN 978-601-7697-07-5

**©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2024**

2. ПРЕИМУЩЕСТВА И РИСКИ ЦИФРОВОЙ ДИПЛОМАТИИ // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/preimuschestva-i-riski-tsifrovoy-diplomatii?ysclid=lu6qnurzut345000973>
3. Цифровая дипломатия как инструмент внешней политики // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-diplomatiya-kak-instrument-vneshney-politiki?ysclid=lu6r4i324w343122447>
4. 2022 E-Government Development Index // URL: <https://publicadministration.un.org/egovkb/Data-Center>
5. Digital Diplomacy Index // URL: <https://digital-diplomacy-index.com/>
6. «Цифровая дипломатия»: новые инструменты «мягкой силы» // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-diplomatiya-novye-instrumenty-myagkoy-sily?ysclid=lu6rbk3b8f285543249>
7. ФЕНОМЕН ЦИФРОВОЙ ДИПЛОМАТИИ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ И МЕТОДОЛОГИЯ ЕГО ИЗУЧЕНИЯ // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-tsifrovoy-diplomatii-v-mezhdunarodnyh-otnosheniyah-i-metodologiya-ego-izucheniya?ysclid=lu6re29kgh305428380>
8. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ГЛОБАЛЬНОГО ЦИФРОВОГО РАЗВИТИЯ // URL: <https://dissovet.msu.ru/download/5aca331c-c04a-11ed-921c-005056b93961>
9. МИД КНР, Департамент информации, массовых коммуникаций и публичной дипломатии // URL: <https://www.fmprc.gov.cn/rus/wjb/zzjg/xws/>
10. Цифровая дипломатия с китайской спецификой РАЗВИТИЯ // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-diplomatiya-s-kitayskoy-spetsifikoy>
11. ЦИФРОВАЯ ДИПЛОМАТИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РАЗВИТИЯ // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-diplomatiya-kak-instrument-vneshney-politiki?ysclid=lu6r4i324w343122447>
12. ЗАКОН РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН «О дипломатической службе Республики Казахстан» // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1029703
13. Об утверждении Государственной программы «Цифровой Казахстан» // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000827>
14. ПЕРСПЕКТИВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ЦИФРОВОЙ ДИПЛОМАТИИ // URL: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/45291/view>
15. Цифровая дипломатия в мировой политике // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-diplomatiya-v-mirovoy-politike?ysclid=lu6th93qgy912597749>
16. ЦИФРОВАЯ ДИПЛОМАТИЯ И DIGITAL INTERNATIONAL RELATIONS: ВЫЗОВЫ И НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-diplomatiya-i-digital-international-relations-vyzovy-i-novye-vozmozhnosti?ysclid=lu6qohqptp276527537>
17. New details emerge about 2014 Russian hack of the State Department: It was ‘hand to hand combat’ // URL: https://www.washingtonpost.com/world/national-security/new-details-emerge-about-2014-russian-hack-of-the-state-department-it-was-hand-to-hand-combat/2017/04/03/d89168e0-124c-11e7-833c-503e1f6394c9_story.html

УДК 327.8

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ СЛУЖБА ЯПОНИИ В XIX ВЕКЕ: ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ

Клейкевич Алина Александровна
alinamerkusheva5@gmail.com

студентка факультета международных отношений,
ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан
Научный руководитель - Г.М. Какенова

Эволюция дипломатической службы Японии была процессом, охватывающим многие века и тесно связанным с внутренними политическими изменениями в стране. XIX век в истории развития дипломатической службы страны выделяется как период наиболее значимых преобразований, за которыми последовала кардинальная трансформация внешнеполитической жизни страны.

Проводимая на протяжении двух столетий сёгунами Токугава политика самоизоляции Японии, получившая название «Сакоку», закрывала для страны перспективы развития дипломатии и внешних связей. В этот период в Японии бытовало окрепшее мнение о самодостаточности, однако ужесточение политики изоляции путем отказа от торговли с европейскими государствами и жесткого контроля торговых отношений с Китаем и Кореей уже не соответствовало реалиям XIX века. Под давлением Соединенных Штатов государство было вынуждено выйти из тени и выступить новым игроком в международных отношениях в результате подписания Канагавского договора от 31 марта 1854 г.

Как и все сферы государства, с «открытием Японии» внешнеполитический аппарат менялся столь же быстро. Если европейские страны пришли к более современной модели государственной службы намного раньше, то в Японии эта модель начала формироваться лишь к 60-м годам XIX века. Этот период стал переломным в становлении дипломатической службы, поскольку «ненужное» на протяжении двух столетий умение ведения внешнеполитических контактов должно было проявить себя. Под натиском европейских стран Японии приходилось быстро подстраиваться под сложившуюся ситуацию в мире и осваивать новые методы ведения внешних сношений.

До Реставрации Мэйдзи в государстве не существовало специального органа, отвечающего за внешнеполитические контакты ввиду его ненадобности. Начиная с 1868 г. в Японии стал формироваться внешнеполитический аппарат. В качестве первой модели был учрежден орган «сансеку» или «три должностных ранга», структура которого состояла из председателя и советников разных рангов. Количество задействованных лиц определялось в зависимости от сложности ситуации. В том же году «сансеку» был реформирован в департамент иностранных дел. Департамент отличался уменьшенным количеством сотрудников-советников, число которых сократилось почти в три раза. Позднее и эта форма аппарата перестала представлять надежность. С учреждением нового государственного совета появилась и новая форма органа внешних сношений- ведомство иностранных дел.

При ведомстве активно устанавливались контакты с ближайшими странами и решались ключевые вопросы. Одним из наиболее значимых был вопрос о пограничном урегулировании с Россией. Несмотря на наличие Симодского трактата от 1855 г., согласно которому Японии принадлежал остров Итуруп, а все остальные острова к северу входили в российские владения, вопрос о Сахалине оставался открытым. Ранее этой проблемой занимались чиновники сёгуната. Достичь договоренностей им удалось лишь изменением статуса «неразделенной» территории на «совместное» владение. Это решение не смогло предотвратить конфликтных ситуаций между российским и японским государствами. Ссылаясь на Временное соглашение 1867 г., российская сторона высадилась на острове и начала крупные строительные работы, тем самым спровоцировав новую волну японского негодования. Уже обладая переговорными навыками, заместители министра иностранных дел Японии Окубо Тосимити и Ито Хиробуми представили проект переговорного процесса с участием американской стороны в качестве посредника. В-первых, японцы предлагали территориально поделить Сахалин на две части. В этом случае южная часть острова отходила Японии, а северная — России. Во-вторых, Кусункотан следовало сделать

открытым портом. В-третьих, российские граждане, проживающие в южной части, должны были уплачивать земельный налог Японии. Японцам, проживающим в северной части, следовало уплачивать вышеназванный налог российской стороне. В-четвертых, порт Кусункотан должен был находиться под охраной японской стороны [1].

Иные варианты исхода данной ситуации были предложены Министром иностранных дел Японии Сава Нобуеси, получившим титул «отца японской дипломатии». Под его руководством были разработаны три варианта развития событий. Первый пункт состоял в том, что Япония, отказавшись от статуса «совместного проживания» и выплатив России денежную компенсацию, завладеет всем островом. Второй пункт содержал следующие условия: разделив остров пополам и отказавшись от статуса «совместного проживания», обе стороны занимают каждая свою территорию. В третьем пункте говорилось о том, что остров отходит России, а Япония получает от этого выгоду. В этой инструкции японская сторона предусмотрела варианты с наиболее и наименее благоприятными результатами, основываясь на опыте предыдущих переговоров. Первый пункт не представлялся возможным для реализации. Второй пункт показывал позицию японского правительства. Из этого пункта становится ясно, что японская сторона определенно представляла, что Россия владеет большей частью острова и не согласится на деление острова пополам без должной денежной компенсации. Третий пункт являлся отражением действительного положения вещей, а именно — показывал сильные позиции России на Сахалине [1]. Вышеизложенный материал таким образом, следует отметить быструю адаптацию молодого аппарата в международных делах. Но для твердого слова Японии не хватало политического веса на международной арене, что позволяло уже устоявшимся державам манипулировать и указывать японцам дальнейшие действия.

Дипломаты Страны Восходящего солнца все же сформулировали тактику ведения переговоров, которая позволяла им порой выдвигать условия самостоятельно. Применяя переговорные навыки, японцы смогли достичь более или менее благоприятных договоренностей с Россией, подписав Санкт-Петербургский договор 1875 г. Согласно договору, Япония уступила Сахалин российской стороне взамен на все Курильские острова, а также добилась благоприятных условий для проживающих японцев на Сахалине. На наш взгляд, подписание этого договора является показателем успехов дипломатической службы Японии в XIX веке. Санкт-Петербургский договор решил вопрос пограничного размежевания на ближайшие 30 лет и сыграл важную роль в русско-японских отношениях второй половины XIX в. Это соглашение стало одним из первых дипломатических документов, заключенных Японией на равных с западной державой. Для Японии заключение договора также стало важным фактором, послужившим для более активного освоения Хоккайдо [1].

Ведомство иностранных дел было переименовано на привычное для нас название Министерства иностранных дел позднее, нежели в европейских странах. Западные государства пришли к такому наименованию в промежутках между XVII–XVIII веками, тогда как японское ведомство было переименовано лишь в конце XIX века. Изменилось не только название, но и задачи аппарата. Деятельность дипломатов расширилась и стала соответствовать новой модели ведения внешних контактов. С ростом обязанностей и налагаемой ответственности, министерство приходилось реформировать, в результате чего сформировалась определенная структура работы государственных служащих. Е. М. Османов в своей статье «История становления и организации внешнеполитической службы Японии» подробно описывает работу каждого из шести созданных департаментов: «Первый департамент по иностранным делам ведал отношениями со странами Европы. Второй был ответственен за отношения со странами Америки и Азии. Третий – координационный департамент, занимался обработкой официальных документов, хранением договоров и соглашений, выдачей виз и лицензий, нотной перепиской, а также поддерживал телеграфную связь с японскими дипломатическими представителями за рубежом. Департамент переводов обеспечивал устный и письменный переводы, занимался подготовкой переводчиков,

организовывал языковые занятия для сотрудников министерства. Договорный департамент занимался вопросами составления и проверки текстов договоров и соглашений. Шестой – департамент по общим вопросам, занимался кадровой политикой» [2].

Таким образом, ранее закрытая от зарубежных стран Япония в кратчайшие сроки структурировала дипломатическую службу, впустив иностранных представителей на свои земли. Японские дипломатические миссии были направлены во многие крупные государства мира, такие как Китай, Соединенные Штаты Америки, Австрия, Франция. В начале XX века в Великобритании было открыто японское посольство.

Учитывая обстоятельства, в стране был создан институт подготовки кадров к работе в министерстве и за рубежом. Поскольку для японцев ведение внешних контактов оказалось делом новым, структурам крайне не хватало квалифицированных работников. Подходящим лицом для ведения внешнеполитических задач считался человек, имеющий за спиной огромный багаж знаний не только о политике или дипломатии, но и владеющий несколькими иностранными языками. Отбор кандидатов проходил тщательно, ежегодно на службу подбирались не более десяти человек. Вскоре был введен дополнительный экзамен, и лишь успешно сдавшие его кандидаты набирались в состав государственных служащих.

Международные отношения в XIX веке активно развивались и требовали скорейшего вступления японского государства в диалог. Так, из необходимости правильно позиционировать государство, японские дипломаты активно учились у европейских партнеров, перенимая их инструменты и опыт. Если в первые годы попыток решения внешнеполитических задач японцы были вынуждены использовать так называемую «дипломатию слабости», то есть уступать Западу, то приобретая политическую и экономическую значимость, а также применяя хитрые приемы маневрирования, государство смогло позволить себе претендовать на гегемонию в регионе. На пути становления и развития дипломатической службы японцам удавалось выстроить собственную тактику ведения переговоров, которая основывалась на выжидании подходящего момента для демонстрации своей силы. Таким образом ранее незначительная в международных отношениях страна, стала принуждать к заключению выгодных ей договоров еще менее развитые государства, прибегая порой к хитроумным и изворотливым механизмам.

Роль дипломатического протокола и этикета в Японии возрастала по мере увеличения частоты визитов иностранных гостей. В ходе реализации международной практики японские дипломаты получали понимание о дипломатическом протоколе и адаптировали его под традиционные особенности государства. Согласно практике протокола, император принимал глав иностранных государств и делегаций, подписывал договоры и принимал верительные грамоты. Учитывая устоявшиеся издавна верования и традиции, император, со свойственной в то время ему «божественностью», исполнял свои протокольные обязанности иначе, нежели это было принято повсеместно. Японский монарх не переговаривался с гостями напрямую, а в основном использовал переводчика или поданного. Такая особенность сложилась из синтоистских постулатов, где Божество не должно изъясняться самостоятельно, ему следует «передавать свою волю через посредника». Даже после проведенных реформ, император в ходе приема иностранных гостей лишь тихо и медленно приветствовал их, и затем через принца или переводчика доносил свои слова. Однако, требовавший равенства и взаимоуважения этикет, в который японцы стали проникаться, побудил принимать поклоны глав делегаций стоя. Со временем повсеместно принятая международная практика стала повседневностью и для императорского дворца: все чаще стали направляться письма в европейские страны, а приемы теперь проводились с непосредственным участием императора и его приближенных. Так, принципы международной дипломатической практики стали обязательными инструментами и в японской модели. Молодая дипломатическая служба стала на постоянной основе применять стандарты и нормы этикета, формировавшиеся несколько столетий.

Множество государств в мире использует национальную окраску при исполнении дипломатической деятельности, и в наибольшей степени она выражается в исполнении протокола. Японская дипломатическая служба считается одной из самых колоритных, поскольку национальные особенности и традиции настолько явно выделяются, что требуют наличия особой подготовки и багажа знаний у дипломатических работников, отправленных нести службу в этой стране.

В 1889 г. от имени императора был опубликован текст Конституции. Создавалась конституционная монархия с большими правами императора, которому по-прежнему принадлежала законодательная инициатива. Новая Конституция провозгласила демократические свободы и гражданские права народа, что стало огромным шагом на пути развития государства. На основе Конституции были созданы политические институты, такие как парламентский кабинет, законодательная и судебная ветви власти. Сформированный в 1890 году Парламент оказался достаточно самостоятельным и строптивым [3]. В дальнейшем орган был несколько раз реформирован, улучшалась его структуризация.

Таким образом, мы видим абсолютное изменение устройства государства, однако наиболее удивительным для исследователей остается загадка сохранения традиций, которые наперекор новшествам и модернизации остаются неизменно важными в японском обществе. Отчетливо японский феномен описал А. Стэд: «Мировая история не знает примеров столь чудесного развития в короткое время, какой представляет Япония. Каких-нибудь сорок лет тому назад эта нация была игрушкой в руках великих держав, неоднократно пользовавшихся ее слабостью в собственных выгодах. Глубокий патриотизм японского народа и дальновидная политика императора и его государственных мужей дали Японии возможность занять такое положение в международном концерте, при котором она прольется фактическим преобладанием в Восточной Азии, а голос ее — немалым весом в мировых совещаниях» [4].

Сущность вышеизложенного сводится к тому, что развитие дипломатической службы Японии в XIX веке сыграло ключевую роль в стратегических трансформациях страны, проложив новый курс на поднятие международной значимости. Несмотря на прошлое страны, она стала активным и быстроразвивающимся участником международных отношений. Японская модель отличалась от опыта других стран. Другие государственные единицы наращивали свои внешнеполитические контакты равнозначно внутреннему развитию. В Японии же открытие миру, налаживание контактов и необходимость адаптации среди крупных игроков дали толчок становлению крупной державы. Как показывает история, с момента выхода Японии из изоляции, происходит дальнейшая демонстрация ее силы и процветания. В новое столетие государство вступило уже со сформированной системой дипломатической службы.

Список использованных источников

1. Строев М.В. РОССИЯ И ЯПОНИЯ: САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ДОГОВОР 1875 г. <file:///C:/Users/alina/Downloads/rossiya-i-yaponiya-sankt-peterburgskiy-dogovor-1875-g.pdf>
2. Османов Е.М. История становления и организации внешнеполитической службы в Японии <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-stanovleniya-i-organizatsii-vneshnepoliticheskoy-sluzhby-v-yaponii>
3. Васильев Л. С. История Востока <file:///C:/Users/alina/Downloads/VASILEV ISTORIA VOSTOKA 1 2.pdf>
4. Васильева Е.В. Сборник «Японцы о Японии» как источник по истории идентификации японцев в эпоху Мэйдзи <https://cyberleninka.ru/article/n/sbornik-yapontsy-o-yaponii-kak-istochnik-po-istorii-identifikatsii-yapontsev-v-epohu-meydзи>
5. The Oxford handbook of JAPANESE POLITICS / Edited by R.J. PEKKANEN and S.M. PEKKANEN, 2022 // <https://global.oup.com/academic/product/the-oxford-handbook-of-japanese-politics-9780190050993?cc=kz&lang=en&>